

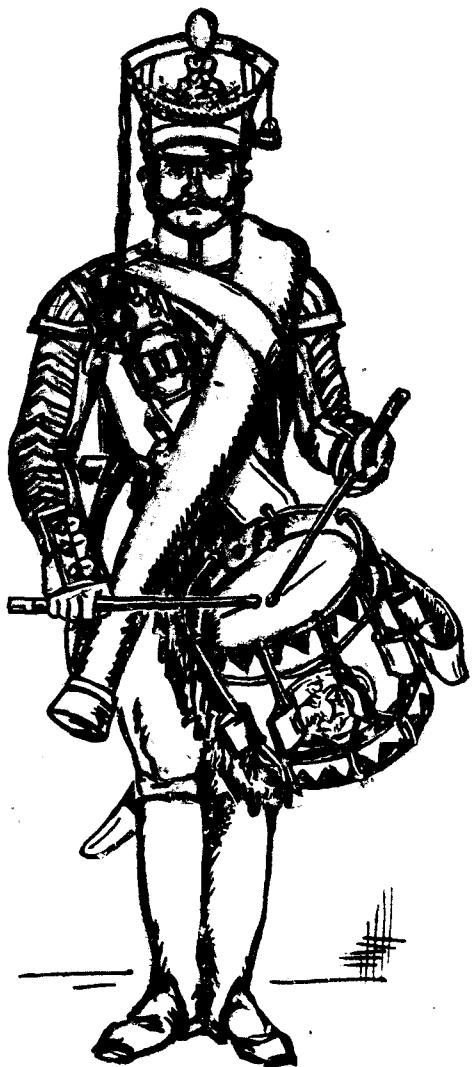
БИБЛИОТЕКА ВИК

61

ГЛУШКО А. В.

САПЕРЫ АЛЕКСАНДРА I

1802-1812

Москва. 1990

БИБЛИОТЕКА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССИИ № 61.

"САПЕРЫ АЛЕКСАНДРА".

(1 8 0 2 - - 1 8 1 2)

Обзор
составил: Глушко А.В.

Москва 1990 г.

I. ОБРАЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНОГО ИНЖЕНЕРНОГО ВЕДОМСТВА.

Наиболее крупным, для инженерных войск, мероприятием начала нового царствования имевшим крайне важное значение для дальнейшего развития названных войск, явилось выделение их из Артиллерийского ведомства в особое Инженерное.

Вековой опыт показал, что инженерное дело, в частности, устройство инженерных войск, не может получить должного развития, — пока Инженерное ведомство является каким-то второстепенным придатком Артиллерийского, естественно посвящающего свое главное внимание развитию артиллерии.

План давно назревшего образования отдельного Инженерного ведомства был разработан замечательным инженером и государственным деятелем, Генералом Петром Корниловичем фан Сухтеленом, еще в царствование Императрицы Екатерины II, но провести его в жизнь удалось лишь в 1802 г., при общем преобразовании высшего Управления Военным ведомством.

8-го сентября 1802 года был объявлен Манифест об учреждении Министерства, а уже 23-го октября последовал Высочайший Указ о разделении Артиллерийской экспедиции на две.

Указ этот был испрошен генерал-квартирмейстером Сухтеленом и между прочим гласил:

"Для лучшего успеха в течении дел по Департаментам Артиллерийскому и инженерному и удобнейшего приведения в желаемое совершенство всех предметов по сим обеим важным воинским частям повелеваем:

1. Ныне существующую Государственную Военную Коллегию Артиллерийскую Экспедицию разделить на две особые и одну от другой независимые. Первая из них останется по прежнему и на прежнем основании Артиллерийскую, под управлением командующего Артиллерийским Департаментом генерала и инспектора всей артиллерии, а вторая будет именоваться Государственной Военной Коллегии Экспедицией и состоять под управлением инженер-генерала и инспектора всего Инженерного Департамента, обе же под непосредственным ведением Государственной Военной Коллегии и Министра Военных сухопутных сил.

Бо́льшой портрет.

Генерал-адъютант Сухтелену.

Инспекторъ всего Инженернаго Департамента
и обоихъ Пионерныхъ полковъ
1802—1809.

ранении познаний изящного
оному..."

Среди остальныхъ пунктовъ, касавшихся Инженерной Экспедиции, так же не было прямого указания о передаче в ее ведение Пионернаго полка, но сам факт назначения генерала Шваненбаха, свидетельствует

2. Инспекторомъ всего Инженернаго Департамента быть и управлять Инженерною Экспедицией инженер-генералу и генерал-квартирмайстеру Сухтелену, исправляя и прочие должности, от Нас на него возложенные..

4. К составлению Экспедиции Инженерной отделяются от Артиллерийской те из присутствующихъ, которые состояли по инженерной части, а именно: инженер-генерал Князевъ, инженер-генерал-майор Труссон генерал-майор Шваненбахъ и действительный статский советник Васильевъ, да находящийся при Депо Карт инженер-генерал-майор Опперманъ, с исправлением и прежнего перепоручения..."

Пунктъ 7, гласивший об обязанностяхъ Инженерной Экспедиции, относился, лавнымъ образомъ, к деятельности по содержанию "в добромъ порядке" укрепленныхъ пунктовъ. Относительно же личного состава было лишь указание на обязанность Экспедиции: "...всемерно стараться снабдить Инженерный департамент способными офицерами и о распостребленіи искусства в посвящающихъ себя

об этой передаче. Да и в то время, выражение "Инженерный Департамент" имело значение Инженерное ведомство, Главное Управление этого ведомства именовалось "Экспедицией".

Сухтелен, по званию инспектора всего Инженерного Департамента, являлся главою и инженерных войск, а позднее именовался даже:

"всего Инженерного Департамента и обоих Пионерных полков инспектором".

Таким образом, с 1802 года инженерные войска, в лице Пионерных полков окончательно перешли в Инженерное ведомство. Понтонеры же еще 20-ть лет оставались в составе артиллерии.

II. ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПИОНЕРНЫЕ ПОЛКИ (1803 - 1812).

В 1803 г. "воинская комиссия для рассмотрения положения о войсках и общего их устройства", состоявшаяся под председательством Цесаревича Константина Павловича, представила Государю доклад, между прочим, гласивший: "При новом образовании войск и уравнении числа оных с надобностью употребления как внутренне-го, так и внешнего комиссия постановила долгом войти в рассмотрение положения о минерах, саперах и пионерах и находя, что сего рода военнослужащие не только в военное время, но и среди мира, соответствуют совершенно пользам военной службы, будучи употребляемы при строениях крепостей и иных работах, и как в настоящем времени число сих полагаемых рот по числу прочих войск и по надобности к исправлению разных соответственных их званию работ, недостаточно: то не благоугодноли будет Вашему Императорскому Величеству повелеть: ныне состоящий Пионерный полк разделить на два и каждый по подобию Артиллерийских, составить в два батальона, батальон же из четырех рот, в числе которых одна будет именоваться минерной и три пионерными".

К этому докладу был приложен штат Пионерного полка 8-ми ротного состава, в котором были обстоятельно объяснены причины всех изменений против штата 1798 года.

Доклад и штаты были Высочайше утверждены 15 июня 1803 года. При общей переработке штатов к концу года, был пересмотрен и штат Пионерных полков и вместе со штатами других частей, вновь

утверждены 27 декабря 1803 года, но без существенных изменений.*

Приведение в исполнение реформы 1803 года было возложено Военной Коллегией на генерала Сухтелена. Последний всеподданнейшим рапортом донес о принятых им мерах и приложил к рапорту новое расписание Пионерных полков, удостоившееся Высочайшего утверждения 31 августа.

Преобразование завершилось следующим образом: пионерные роты, вместе со стоящими при них частями саперных рот, были разделены поровну, между обоими полками. Недостающие в каждом в каждом полку до комплекта 2 минерные и 1 пионерная роты были сформированы заново из чинов выделенных, как уцелевшими пионерными, так и упраздненными саперными.

Новые минерные роты состоявшие, по примеру прежних саперных, из равного числа сапер и минеров, уже не были разделены на части, а составили войсковые единицы, подобно пионерным ротам.

Что касается численного состава рот, то новый состав внес сравнительно не большие перемены, что видно из прилагаемой сравнительной таблицы:

	по штату 1798 г.	по штату 1803 г.
Офицеров	4 - 5	4 - 5
Унтер-офицеров .	15	13
Рядовых	150	150
Музыкантов	3	2
Фурлейтов	15	8
Прочих нестроевых	<u>3</u>	<u>5</u>
Всего	191	183

Число за ротных чинов подверглось так же лишь не значительным изменениям, но за то общая численность, благодаря увеличению числа рот в полтара раза, выросла значительно: офицеров с 56 до 78, а нижних чинов с 2272 до 3100.

Шефом 1-го Пионерного полка остался шеф бывшего Пионерного полка, генерал-майор Христиан Федорович Шванебах, а шефом нового 2-го Пионерного полка назначен полковник Александр Иванович Грессер.

---

*Восстановлено разделение унтер-офицеров на 4 класса или оклада.

Штаб квартира 1-го полка осталась в Петербурге, а для 2-го полка назначена в Киеве. Роты по прежнему остались в отделе.

Такая организация продержалась только три года.

23 марта 1806 года был утвержден новый штат Пионерных полков, согласно которого в обоих полках было добавлено еще по одному батальону. При этом состав полка был изменен следующим образом: один батальон минерный, из 4-х минерных рот и два пионерных, по 4 пионерных роты. В каждом полку было сформировано по 4 новые роты из кадров, выделенных старыми ротами. Состав рот, по новому штату, изменение было, но общая численность чинов инженерных рот пропорционально увеличению числа рот в полтора раза, значительно увеличилась, а именно: число офицеров возросло с 78 до 116, а нижних чинов с 3100 до 4626. Это последнее число осталось почти неизменным до 1813 года.

Ж. Ф. ИВАНОВА Жъ.
Шефъ 1-го Пионернаго полка
1803—1814.

еще 5 рот: в Молдавскую армию - 1 и в Финляндскую - 4.

Роты причисленные к дивизиям, в строевом и хозяйственном отношении, подчинены были начальникам дивизий, а техническом и по личному составу - инженерному начальству. Прочие же роты, во всех отношениях, остались в подчинении инженерному начальству.

Однако были приняты меры, чтобы предупредить возможность понижения степени технической подготовки тех рот, которые были приданы к дивизиям. В самом Положении 10 сентября 1806 года име-

лись следующие указания: "... Для лучшего ж испытания в минерной и пионерной практике, осматривать еще один раз в году назначенным по сему расписанию инженерным чиновникам (т.е. чинам), в лагерное время, инспектором Инженерного Департамента определяемое... В лагерное время пионерным ротам очредоваться в караулах с прочими войсками; а будучи в лагере, для практического учения содержать им только те, которые из них принадлежать будут, дабы не отвлекать их от дела предлежащего".

Изъятие более половины пионерных рот из ведения инженерного начальства, при усиленных работах по возведению новых и усилению старых крепостей, лишили Инженерное ведомство лучшей инженерно-рабочей силы.

Поэтому понятно, что лица стоявшие во главе Инженерного ведомства, стали добиваться и, наконец, добились возвращения пионерных и минерных рот в их исключительное ведение.

Высочайший указ 24 октября 1810 г., гласил: "Государь Император Высочайше повелел соизволить, чтобы пионерные роты не входили в состав дивизий, а составляли бы особые части под непосредственным начальством инспектора Инженерного департамента или исправляющего должность его... Пионеры подчиняются инженерным окружным начальникам, кои отвечают за исправность их инспектору, или исполняющему должность его. К действующим же войскам Его Величеству угодно дабы назначались всегда нужное число пионер, минер и сапер, кои и должны состоять всегда при главной квартире, а генерал-квартирмейстер должен отряжать их по надобности батальонам, ротам или командам".

А. И. ПРИБОЮСКОМУ.
Шефъ 2-го Пионернаго полка
1803—1814.

лось всегда нужное число пионер, минер и сапер, кои и должны состоять всегда при главной квартире, а генерал-квартирмейстер должен отряжать их по надобности батальонам, ротам или командам".

Тем же указом определялись для каждого батальона его "непременные квартиры".* Вообще была увеличена самостоятельность батальона и способность его выполнять разнообразные задачи; а именно установлено, что "каждый батальон должен состоять из двух рот пионер, одной роты сапер и одной роты минер, кои роты не различались бы по одному токмо наименованию, но действительно по степеням в знании своего дела". Таким образом, предполагалось в составе одного батальона соединить роты всех трех специальностей инженерных войск: саперную,минерную и пионерные.

Однако, такое быстрое увеличение числа специальных рот оказалось преждевременным, и, уже, через полтора месяца после издания упомянутого указа, появился новый, от 9 декабря, который устанавливал "иметь в каждом пионерном батальоне по 1 минерной и по 3 пионерных роты; в минерных же ротах одна половина должна быть минер, а другая половина сапер". Кроме того, этим указом подтверждалось, чтобы все инженерные роты, причисленные к дивизиям, - были отчислены в заведывание инспектора Инженерного Департамента (за исключением находившихся в Молдавской армии).

Таким образом к концу 1810 года вернулись к составу батальонов 1083 года, т.е. каждый из одной минерной и трех Пионерных рот, но только число батальонов в полку было уже не два, а три.

В этом виде оба Пионерных полка просуществовали до конца 1812 года, когда выделили кадры для формирования Лейб-Гвардии Саперного батальона и Саперного полка.

О характере специальной подготовки чинов Пионерных полков в мирное время, помимо навыка к крупным и разнообразным инженерным работам в крепостях естественного при широком и частном привлечении пионер к этой работе, может дать понятие и постановка учебного дела на специальных инженерных полигонах. Один из таких полигонов, на котором затем пришлось прийти свое первое обучение и Гвардейским Саперам, был устроен в 1811 году близ Петербурга на Волковом поле под руководством командира 1-го Пионерного полка, полковника графа Сиверса.

Со портр. И. Дау. Рисунок Ф. Воронцова.
ГРАФЪ Е. К. СИВЕРСЪ
Командиръ 1-го Пионернаго полка (1806—1812).

чаева и Висковатова, единственные, кроме роты Шванебаха, бывшие в то время в Петербурге.

Войска стали лагарем и начались правильные осадные работы, которые и днем и ночью, почти ежедневно посещал Государь Император.

20 августа, на 8-е сутки, прикрытый путь был взят приступом, причем саперы вырубили палисад и этим открыли путь гренадерам. На следующий день произведены были взрывы горнов соседних минных работ и войска разошлись по квартирам.

На этом полигоне были произведены обширные практические работы, как саперные, так и минерные, последнее — шефскою Минерную ротою того же полка (т.е. ротою генерал-майор Шванебаха).

С 12 по 24 августа был произведен довольно обширный двусторонний маневр осадной войны. В гарнизон было назначено 5 рот пехоты, 2 легких орудия и эскадрон казаков, в составе осадного корпуса — 7 батальонов пехоты, 20 орудий и 3 эскадрона.

Гарнизон занял укрепления днем 12 августа, а осадный корпус того же числа выступил двумя колоннами. При одной из них было 2 роты пионер. Повидимому, это были Пионерные роты 1-го Пионерного полка, роты Клю-

Произведенные одновременно не менее обширные и интересные подземные работы Минерной ротой генерала Шванабаха велись под непосредственным руководством будущих Гвардейских Сапер, поручиков Дена и Гебенера. Описание и саперных, и минерных работ* доказывает, что работы были не только обширны, но и крайне разнообразны и поучительны. Особенно интересны были минные работы, во время которых были проверены теоретические выводы западных писателей. Галереи велись брускатыми рамами, со средним успехом - по одной сажени в сутки. Почти все взрывы были произведены в присутствии Императора Александра или Великих Князей Николая и Михаила Павловичей.

Знаменательным для специальных войск мероприятием того же 1811 года было признание, с высоты Престола, за справедливость вознаградить офицеров этих войск, как имевших более широкий и ответственный круг деятельности и весьма высокий, по тому времени, образовательный уровень, преимуществами против их товарищей пехотинцев и кавалеристов. Указом 8 февраля 1811 г. офицерам квартирмейстерской части, полевой артиллерии и инженерного корпуса, в том числе и Пионерных полков, было даровано старшинство одного чина, которым до того пользовались лишь офицеры 1-го и 2-го Кадетских корпусов, а вскоре, в 1813 г. были пожалованы и офицеры полков, причисленных к так называемой Молодой Гвардии**.

Положение "О числе штаб- и обер-офицеров в пионерных полках" было высочайше утверждено 23 июня того же года. Кроме того, Именным указом 3-го ноября того же года штаб- и обер-офицеры Пионерных полков были внесены в общий список Инженерного корпуса.

Особого внимания заслуживает также ряд мер по постепенному повышению требований относительно качеств рекрутов, пополнивших собою ряды Пионерных полков.

При формировании в 1798 г. главным кадром Пионерного полка являлись чины Минерной, Пионерной и Инженерной рот и, отчасти, артиллеристы Балтийского Гребного флота. Драгуны же, конечно, должны были подучиться у своих товарищ. Что касается Первоначального

* "Военный журнал" за 1818 год.

** Лейб-Гвардии Кирасирского, Гренадерского и Павловского (с 13 апреля 1813 г.)

и дальнейших комплектований рекрутами, то таковые производились на тех же основаниях, как и во всей армии, при чем не было никаких особых правил для пополнения рядов специального рода войск личным составом, более подготовленным к предстоящей ему деятельности*. Доходило до того, что рекрутов в Пионерные полки набирали, иной раз, даже из признанных непригодными для других строевых частей. На это обратил серьезное внимание стоявший во главе Инженерного ведомства генерал Опперман и по его представлению Военный Министр внес 12-го октября 1810 г. в Военную Коллегию предложение об изменении порядка комплектования Инженерных войск.

В предложении изялялось, что "до сведения его, Г. Министра дошло, что когда распределяются в дивизии рекруты, то при отделении из оных назначенного числа в Пионерные роты, даются в некоторых местах такие, кои остаются за выбором в прочие войска, будучи менее способны к службе. Находя сей порядок комплектования Пионерных рот несоответствующим пользе существования их он, Г. Военный Министр, предлагает сей Коллегии предписать циркулярно по всей армии, чтобы... к распределению рекрутов... когда предписывается отделять любое число в какие-либо Пионерные роты, имели себе за непременное правило назначать в сии роты людей, хотя не так рослых, но молодых и расторопных, а если между рекрутами окажутся иногда грамотные, то их преимущественно отделять для Пионерных рот".

Предложение это было рассмотрено Военною Коллегией и Высочайше утверждено 6 ноября 1810 г.

Но этим забота о поднятии качеств новобранцев для инженерных войск не ограничивалась. Еще ранее, 25 ноября 1810 г. Военной Коллегией дан был указ, гласивший: "Государь Император в отвра-

---

* Так при разделении Пионерного полка на два в 1803 году, было повелено указом 15 июня 1803 г. "недостающих людей в число четырех рот, дополнить при первом наборе рекрутов". В 1806 г. кроме назначения рекрут, при формировании 8 новых рот, Военная Коллегия предписала Шефу Кронштадтского гарнизонного полка "выбрать 200 человек, совершенно способных к службе".

щение того, чтобы Пионерные полки не почувствовали недостатка в нижних чинах по тем званиям, кои предлагаются такие сведения, каковых не могут приобрести поступающие на службу рекруты, Высочайше повелеть соизволил: при ежегодном распределении воспитанников Военно-Сиротских Отделений, назначать из них для Пионерных полков по четыре человека на каждую Минерную и Саперную роту, что составит для обоих Пионерных полков всего 64 человека. При выборе воспитанников для Пионерных полков иметь за правило, чтобы все они 18-ти летнего возраста, совершенно способные к службе, хорошо знающие грамоту, учившиеся сверх того арифметике, а если найдутся обучавшиеся Геометрии, то и их отдавать в счет упомянутых 64-х человек..." Применение подобной меры при тогдашнем низком образовательном уровне остальных рекрутов, было, конечно, крайне полезно и целесообразно.

По вопросу о пополнении состава унтер-офицеров Пионерных полков и о предъявлявшихся к ним требованиям первоначально особых указаний не имелось. Правда при тогдашних долголетних сроках службы нижних чинов возможно было подготовить способнейших и достаточно выяснялось: кто именно достоин повышения, но в специальных войсках необходимо было установить определенные требования для лиц производимых в унтер-офицеры. Штат 1806 года, в числе своих примечаний дает уже точное указание на этот счет, а именно:

"В унтер-офицеры в Пионерном полку стараться производить таких, которые бы порядочно были обучены арифметике, геометрии и части фортификации, по крайней же мере той практике, какая потребна при производстве минных и шанцовых работ. Почему производение вообще в фельдфебели и в унтер-офицеры, равно как и помещение последних на два старшии оклада, смотря по их способностям и знаниям, зависит от генерал-инженера, по представлениям к нему шефов или в отсутствие оных, полковых и батальонных командиров". Далее сказано:

"Вагенмейстеры... должны быть довольно обучены грамоте и арифметике, дабы при разделении полка по ротам могли вести по книгам расход провианту и фуражу, или деньгами на то отпускаемыми под надзиранием ротных командиров. Их производство и перемещение в Пионерные унтер-офицеры, смотря на знания и способности, зависит от генерал-инженера".

В указе 25 января 1808 года: "О делах, зависящих от расрешения инженер-генерала и инспектора Инженерного департамента" добавлено, что от него зависело:

- "..2) принятие на службу юнкерами недорослей из дворян... и
- 4) производство в портупей-юнкера".

Перечисленные меры, а равно установленный в 1810 году способ комплектования Пионерных полков грамотными нижними чинами из воспитанников Военно-Сиротских Отделений дали возможность создать в названных полках хороший штат знающих унтер-офицеров-специалистов.

Большинство офицеров производилось или сперва в Инженерный корпус, или непосредственно в Пионерные полки из юнкеров или кондукторов Инженерного корпуса, или из колонновожатых Свиты Его Императорского Величества по Квартирмейстерской части.

Все эти молодые люди, как при поступлении на службу, так при производстве в офицеры подвергались особым испытаниям, с довольно высокими требованиями по математике и инженерным наукам и по своему образовательному уровню, стояли значительно выше большинства офицеров не специальных родов войск.

Что касается материального снабжения Пионерных полков орудиями их технической деятельности, то первоначально (в штате Пионерного полка 1798 года) не были указаны правила снабжения шанцевым инструментом. Эти указания имеются в штате Пионерной команды Лейб-Гвардии Артиллерийского батальона от того же года* и по аналогии можно предположить, что на роту полагалось иметь носимого и возимого шанцевого инструмента: топоров, лопат и кирок с мотыгами, каждого предмета по одному на штатное число рядовых и сверх того, около 60 ломов на роту. С переходом Пионерного полка из Артиллерийского в Инженерное ведомство, особое внимание было обращено на снабжение пионер и минер с саперами шанцевым инструментом.

В 1803 году даны точные табели инструмента Пионерного полка.

---

*Согласно этого штата, на команду в 36 пионер было положено: 36 кирок и мотыг, 36 лопат, 36 топоров, 16 ломов и разные мелкие принадлежности, математические инструменты, мерные цепи, шнуры и прочее (Подробнее указано ниже при описании этой команды).

Инструмент этот делился на математический, минный, шанцевый и мастерской; последний же , в свою очередь на возимый и носимый.

Инструмент Пионерных полков отличался отделанностью, полной пригодностью и целесообразностью; пригонка его была удобна и не беспокоила людей.

Обоз инженерных войск был многочисленнее пехотного, как вследствие самостоятельности рот, так и ввиду необходимости везти за собой инженерное имущество. Собственно инженерного обоза, т.е. инструментальных фур, было в каждой роте с 1798 по 1806 гг. - 6, после 1806 года - 4. К инженерному обозу можно отнести с 1806 года и повозку для казны, письменных и чертежных дел, т.к. ее придание к каждой роте было обусловлено необходимостью отчетности и письмоводства более сложных, чем строевые, а именно - технических.

Из всех приведенных выше данных о Пионерных полках видно, что с 1797 по 1812 гг. включительно единственными представителями русских инженерных войск были*: до 1803 года - Пионерный полк, а затем 1-й и 2-й Пионерные полки.

Полки эти подвергались следующим преобразованиям:

Каждый полк состоял:

В 1797 - 1803 гг. из 2 бат. по 1 Саперной и 5 Пионерных рот.
В 1803 - 1806 гг. из 2 бат. по 1 Минерной и 3 Пионерных роты.
В 1806 - 1810 из {1 бат. по 4 Минерных роты
В ---- " ---- гг. из {2 бат. по 4 Пионерных роты
В 1810 (окт.-дек.) из 3 бат. по 1 Минер., 1 Сапер. и 2 Пионер.
В 1811 - 1812 гг. из 3 бат. по 1 Минер. и 3 Пионерных роты.

*Об инженерном корпусе отдельных сведений не приводится. Военные инженеры получали ту же подготовку, что и пионерные и несли службу в мирное время при постройке крепостей, в таких же условиях, как и пионерные, а в военное были распределены по армиям, корпусам и крепостям и свою боевую школу проходили каждый отдельно, а не войсковыми частями.

Процентное соотношение сапер и минер к общему числу чинов Пионерных полков было:

В 1797 - 1803 гг. 2 роты из 12 или 17%
 В 1803 - 1806 гг. 4 роты из 16 или 25%
 В 1806 - 1810 гг. 8 рот из 24 или 33%
 В 1810 (окт.-дек.) 12 рот из 24 или 50%
 В 1811 - 1812 гг. 6 рот из 24 или 25%

Рост общего численного состава Инженерных войск эпохи виден из следующей таблицы:

1797-1803 гг. 1803-1806 гг. 1806-1812 гг.

Полков	1	2	2
Батальонов	2	4	6
Рот	12	16	24
Офицеров	56	78	116
Нижних чинов	2272	3100	4514

III. БОЕВАЯ СЛУЖБА ПИОНЕР В АЛЕКСАНДРОВСКУЮ ЭПОХУ (1805 - 1812).

Остается рассмотреть, как показали себя Инженерные войска на деле, как выдержали они свой боевой экзамен, какую боевую школу прошли в бурную эпоху 1805 - 1812 гг.

Как сказано выше, Пионерные полки не составляли целых строевых единиц, роты их вместе не сводились, а поэтому участие названных полков в войнах выражалось участием в военных походах и боевых действиях отдельных рот, состоявших при дивизиях, корпусах и армиях.

Время существования 1-го и 2-го Пионерных полков 1803 - 1812 гг. совпало с разгаром войн против Франции, Турции и Швеции и Пионерным частям до 1813 г. пришлось сослужить свою службу и в полевых боях, и в походе, и при осадах крепостей - в компаниях: 1805, 1806 - 1807 и 1812 гг. против французов, 1806 - 1812 гг. против турок и 1808 - 1809 гг. против Шведов.

В компанию 1805 г. в действующих армиях состояло 8 рот 1-го и 2-го Пионерных полков, т.е. половина всего их числа. В боях принимали участие 4 роты, состоявшие в армиях Кутузова и Буксгевдена. Эти роты укрепляли позицию при Ольмюце, а под Аустерлицем одна рота (Вырубова) была почти целиком уничтожена, а остальные три - потеряли каждая до четверти своего личного состава.

В компанию 1806 - 1807 гг. при армии было снова 8 рот, которые приняли деятельное участие во всех главных боях этой компании. Они укрепили позиции у Сохочин - Колозомба и Чарнова, где работали под огнем, исправляя дороги при движении войск вдоль Нарева, укрепили Гельсбергскую позицию и устроили сообщения на Фриндландской позиции.

В Турецкую войну 1806 - 1812 гг. в Молдавской армии состояло до 1810 г. 3 Пионерные роты 2-го Пионерного полка, а с 1810 г. добавлена еще одна Минерная рота того же полка. На долю этих рот, благодаря большому числу осад, выпало огромное количество работ и славное участие в многочисленных штурмах.

Вообще же роты участвовали в осадах и штурмах: в 1807 г. Измаила, в 1809 г. Журжи, Браилова (весенняя и осенняя), Мачина, Силистрии, в 1810 г. Силистрии, Шумлы, Рущука и Журжи и в 1811 г. в операциях у Рущука и Виддина. При этом на штурмах и переправах пионеры были всегда в голове атакующих колонн.

Особенно много отличий показала рота Гебенера 2-го.

В Финляндскую войну 1808 - 1809 гг. в рядах войск, действовавших против Шведов, было сперва 5 рот Пионерных полков. Эти роты приняли деятельное участие в осадах Свеаборга и Свартгольма.

В конце апреля подошло еще две роты, оставленные в Свеаборге, для усиления крепости. К осени в южной Финляндии, у Витгенштейна, оставалось 5 рот, у Тучкова в районе Куопио была 1 рота и у Багратиона, в районе Або - также 1 рота. Наиболее существенные отличия в Финляндскую войну, кроме вышеупомянутых осадах крепостей, пионеры оказали у Иденсалмы, при восстановлении под огнем Кальоненского моста и у Кирки Иорис, при устройстве переправы через реку Иорис.

В Отечественную войну 1812 года все существовавшие тогда 24 роты обоих Пионерных полков были распределены по армиям и крепостям: в 1-ой и 2-й Западных армиях - по 3 роты, в Дунайской -

2, в 3-й обсервационной - 1, при корпусе Витгенштейна - 1. Затем роты 1-й и 2-й Западных армий поступили в Главную армию, а роты 3-й обсервационной и Дунайской армии в армию Чичагова. Эти роты участвовали в всех главных сражениях соответствующих армий, заслужив много боевых наград, как офицерам, так и нижним чинам.

Особые отличия показала Минерная рота Сазонова 2-го.

Остальные 14 рот состояли в крепостях: из них 4 роты (2 в Киеве, 1 в Хотине и 1 в Свеаборге) были единственными не участвовавшими в боях; прочие десять рот, стоявшие в Бобруйске (3 роты), Динабурге (3 роты) и Риге (2 роты) участвовали как в обороне этих крепостей, порой заменяя артиллеристов, так и в полевых действиях, преимущественно в рядах корпуса Витгенштейна. В том же районе действовала сводная рота Сазонова 1-го, составленная из чинов двух рот, состоявших на Аландских островах и прибывшая с десантным отрядом Штейнгеля.

Примечание:

Выпуск подготовлен по первым главам книги Г.Габаева
"История Лейб-Гвардии Саперного Батальона"

Две фотографии мундиров из его книги.

Съ лист. изъ труда Бисковатова, л. 170².

Офицеръ и генералъ 2-го Піонернаго полка
1803—1807.

Со листа изо труда Бицковитова, в. 1703.

Чины 1-го Пионерного полка
1808—1809.

На титуле: барабанщик саперных и пионерных батальонов, 1817-1820.